

УДК 811.161.2:929Карпенко«1961/1981»

В. М. Калинин**С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ Ю. А. КАРПЕНКО:
I. НАЧАЛО (1961–1981 гг.)**

В серии статей, освещающих творческий путь Ю. А. Карпенко — одного из основоположников поэтонимологии как науки о собственных именах в художественной литературе — представлен путь ученого от поиска собственного пути до вершин, достигнутых главой первой и наиболее представительной на Украине школы литературной ономастики. В статье, открывающей серию, дан аналитический обзор первых работ Ю. А. Карпенко, посвященных литературной ономастике. Прослежен путь ученого от конкретных наблюдений функционирования топонимической лексики до первой работы, ознаменовавшей поворотный пункт в развитии науки о собственных именах в художественном произведении. Показана последовательность появления в концепции ученого первых теоретических посылок, поиска методических подходов, апробации приемов исследования, составляющих сегодня подпочву методологического базиса поэтонимологии.

Ключевые слова: заголовок, литературная ономастика, оттопонимное образование, топоним.

Сотрудничать, обмениваться мнениями, доброжелательно и вместе с тем взаимно принципиально рецензировать исследования, выполненные в любимой им и мною области филологии, обсуждать и воплощать в жизнь исследовательские и издательские проекты — к этому за двадцать два года общения с Юрием Александровичем Карпенко я привык. Привык к его голосу в телефонной трубке, чуть замедленному темпу речи человека, тщательно продумывающего и анализирующего все, о чем говорит. Привык вместе с Евгением Степановичем Отиным читать, иногда преодолевая трудности почерка, замечательные письма Юрия Александровича. Привык. Больше, увы, этого не случится. Но были, есть и останутся многочисленные публикации профессора Ю. А. Карпенко, ставшие для меня и моих учеников непременным атрибутом рабочего стола. Остался несколько лет назад совместно задуманный и тщательно спланированный (теперь — мой долг Юрию Александровичу) про-

ект учебного пособия «Введение в литературную ономастику, или Поэтонимология». Есть, наконец, необходимость и потребность определить огромный вклад большого ученого в филологическую науку Украины. Не смея браться за решение этой задачи в целом, хочу еще раз поделиться собственным мнением об одной части его (снова — увы!) творческого наследия — вкладе Юрия Александровича Карпенко в развитие поэтонимологии или, как он сам называл, литературной ономастики.

Изучая историю Черновицкой и Одесской ономастических школ, у истоков которых стоял Юрий Александрович Карпенко, готовя к публикации материалы о них для журнала «Λογος ονομαστικῆ», я обратил внимание на логику развития Ю. А. Карпенко как специалиста по литературной ономастике. Должен заметить, что в определенной мере она характерна и для всего научного творчества ученого. В своей работе он стремился заниматься только тем, что, по его убеждению, либо еще не делали другие, либо, если и делали, то не так. Несмотря на то, что ему, по-видимому, были известны некоторые исследования онимии литературно-художественных произведений (возможно, статьи и диссертация В. Н. Михайлова), Ю. А. Карпенко не бросился «очертя голову» в это необъятное «море» проблем. Оставив литературную антропонимию как объект исследования М. В. Карпенко, Юрий Александрович заинтересовался *топонимией в литературных произведениях*.

С 1961 по 1964 год ученый пятикратно обращался к этому вопросу, а затем, к сожалению, на долгие 11 лет отошел от исследования не только топонимии в художественной литературе, но и литературных собственных имен вообще.

Первые результаты литературно-ономастических наблюдений были доложены Юрием Александровичем участникам межвузовской научной конференции, прошедшей в 1961 г. в Черновцах. Внешним поводом для исследования, скорее всего, послужило 90-летие известного украинского писателя и общественного деятеля Василия Семеновича Стефаника¹ (1871–1936), жившего на Буковине (с. Русов, ныне Снятинский р-н Ивано-Франковской обл.). Как специалист по топонимии Буковины Юрий Александрович, естественно, обратился

¹ Творчество В. С. Стефаника высоко оценивали Л. Украинка, И. Франко, М. Горький.

именно к этой группе лексики в творчестве юбиляра, и, обнаружив «крайне редкое употребление топонимов», заинтересовался их дериватами. Доклад назывался «Відтопонімійні утворення в мові В. Стефаника» [1, с. 40–42] и посвящался, как следует из названия, именам прилагательным и народным названиям территорий, образованным от официальных топонимов.

Любопытно, что уже в этой, очень небольшой (всего лишь тезисы) первой публикации, посвященной литературной онимии, определились некоторые характерные черты исследовательского почерка Карпенко-поэтонимолога. После, в общем-то, тривиального утверждения: («топонимы и их дериваты являются источником лексического обогащения языка писателя»), докладчик «берёт быка за рога» и формулирует своё методологическое кредо, касающееся целесообразности рассмотрения оттопонимных дериватов «по группам». Их Ю. А. Карпенко предложил три: а) образованные от названий стран и территорий, б) образованные от названий населенных пунктов, в) образованные от других топонимических названий. Этот подход — «анатомирование» во имя таксономических выводов по любому исследуемому явлению — обнаруживается практически во всех публикациях ученого, более того, становится приметой исследовательского почерка.

На основании предложенной классификации был сделан вывод, что в произведениях В. Стефаника *наиболее продуктивны* оттопонимные образования первой группы. Затем Ю. А. Карпенко привел количественные данные о распределении дериватов по группам («из 90 названий населенных пунктов только 27 имеют производные образования — названия территорий и прилагательные»). Замечу, что внимательнейшее отношение к количественным параметрам изучаемого явления навсегда осталось еще одной характерной чертой как работ самого ученого, так и исследований большинства его учеников. Причина, очевидно, в жизненных коллизиях. Тут и юношеские колебания в выборе профессии (математика или филология), и дань, отданная исследованию имен числительных. Завершением доклада стал отнюдь не тривиальный вывод о том, что оттопонимные образования в языке В. Стефаника имеют выраженные признаки народного словообразования [1, с. 40–42]. Это уже нужно было не только увидеть, но и обосновать.

Приблизительно к 1963 году Ю. А. Карпенко заинтересовался стилистическими возможностями топонимических названий и начал исследования в этом направлении. Надо заметить, что было это «хождение по целине», потому что исследователи собственных имен в художественной литературе старательно избегали изучения топонимии как обладающей незначительным стилистическим потенциалом. Подводя первые итоги, Ю. А. Карпенко в тезисах доклада, посвященного этому вопросу, попытался усомниться в правильности их взгляда, в справедливости приговора, утверждающего, что стилистический потенциал собственных имен, а особенно топонимов, незначителен. Вначале он согласился с тем, что топонимы составляют важный компонент стиля только в географической и топонимической литературе. Не стал возражать и против того, что «в прочих текстах топонимы стилистически существенны <...> только при отклонении от обычного употребления». В то же время, ученый, в уже отмеченной мною манере, предложил видеть в топониме, с лингвистической точки зрения, три стороны: а) топонимическое значение, б) этимологическое значение, в) звучание. Затем на различных примерах показал, что, как правило, стилистическое (эмоциональное) отношение к топониму связано не с самим названием, а с соответствующим географическим объектом. Одновременно было отмечено, что в случаях, когда этимологическое значение реальных топонимов не удовлетворяет авторов, они употребляют вымышленные топонимические названия, а также, что во многих случаях наибольшую стилистическую весомость приобретает звучание топонима. Вывод, к которому пришёл Ю. А. Карпенко на основе анализа разнообразного материала (примеры из творчества А. С. Пушкина, А. Т. Твардовского, В. В. Маяковского, К. Симонова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, И. А. Ильфа и Е. П. Петрова, Ю. Федыковича, С. Гудзенко) носил характер обобщения, «благословляющего» развитие направления исследований в области литературной ономастики: «В целом, таким образом, внутренние стилистические возможности топонимов весьма значительны» [2, с. 20]. Спустя десятилетия, Ю. А. Карпенко, оснащенный разработанным им методическим аппаратом, явит ученому миру вершинные образцы анализа топонимической лексики, функционирующей в художественных произведениях. Но об этом в другой статье.

Вторым писателем, заинтересовавшим ученого, стала буковинка (родилась в с. Гура Гумора Кимполунгского уезда в Южной Буковине) О. Кобылянская (1863–1942). К столетию со дня ее рождения в Черновицком университете была организована конференция, на которой Ю. А. Карпенко выступил с первым докладом, посвященным топонимической стилистике в её творчестве на материале нескольких рассказов. В следующем, 1964 году Юрий Александрович на XX научной сессии университета выступил с докладом, развивающим предшествующие наблюдения. На этот раз материалом стала повесть О. Ю. Кобылянской «В неділю рано зілля копала...».

В докладе 1963 года Ю. А. Карпенко сразу начинает с изложения методологических оснований, вводит понятия топонимических названий «переднего» и «заднего» плана. В тезисах доклада стремление избегать топонимических названий «переднего плана» отмечает как тенденцию творчества О. Ю. Кобылянской, способ обобщения и типизации. В случаях, когда топонимы все-таки употребляются, они либо называют объект, известный общественности по какому-либо событию, либо предназначены различать несколько однотипных объектов. Определена еще одна особенность: топонимия переднего плана используется преимущественно в произведениях, герои которых — простые люди. Она, как правило, отсутствует в произведениях об интеллигенции. Заявленный в докладе вопрос о топонимической стилистике был рассмотрен на примере использования названий гор *Магура* и *Рунг* в новелле «Некультурна». Заметил Ю. А. Карпенко, в частности, что писательница вводит топонимы в текст исключительно осторожно, а часто попросту избегает именованья: «Навіть гірський потік, що протікає між Магурою і Рунгом не названий по імені» [3, с. 60]. Здесь (внимание!), как мне кажется, отнюдь не вскользь брошенное замечание, а уже всерьез и надолго «погруженное в почву зерно», наблюдение, которое через 30 лет «прорастет» в работе «Безымянность как ономастический прием А. А. Ахматовой». Писательница же, пользуясь тем, что имена гор имеют разную родовую принадлежность: *Магура* (ж.р.), *Рунг* (м.р.) создает динамические образы ««гарного велета, високого і широкого» та зажуреної гори-жінки, які «здавалося... розділені навіки», хоч місцями «майже злучалися», «поборені красою своєю взаємно»» [3, с. 60].

В докладе 1964 года отмечены особенности употребления топонимов в повести О. Ю. Кобылянской. Незначительное количество топонимов «заднего (второго? — В. К.) плана» и еще меньшее названий «переднего плана», по мнению Ю. А. Карпенко, придаёт им весомость, усиливает их содержательную и выразительную нагруженность. В художественном тексте собственные географические имена выполняют две функции: стилистическую, или выразительную, и номинативную, или собственно топонимическую. Не знаю, понимал ли Юрий Александрович тогда с той ясностью, с которой это осознается поэтономологами в настоящее время, то, что следующее его утверждение закладывает краеугольный камень в основание изучения поэтономосферы художественного произведения как целостной системы, но прозвучало оно так: «<...> та невелика кількість топонімійних назв, що все ж потрапляє до твору, функціонує саме як топонімійні назви, утворюючи свою певну топонімичну систему. Тому топоніміка художнього тексту може розглядатись як модель загальномовної топонімичної системи» [4, с.77]. Во всяком случае, мне кажется, что именно из этого постулата родились теоретические установки диссертации А. Ф. Немировской «Ономастическое пространство в художественном тексте (на материале романа О. Т. Гончара «Твоя заря»)» (научн. рук. проф. Дроздовский В. П.). — Киев, 1989, и выполненных под руководством самого Ю. А. Карпенко исследований (1) О. О. Порпуліт. Ономастичний простір українських чарівних казок (у зіставленні з російськими казками). — Одеса, 2000. 2) Г. В. Шотова-Ніколенко. Онімний простір романів Ю. І. Яновського). — Одеса, 2006).

После этой работы в литературно-ономастическом творчестве Ю. А. Карпенко началась одиннадцатилетняя пауза. Не берусь утверждать это с полным основанием, но мне кажется, что Юрий Александрович «уступил» поле литературной ономастики своей жене, Музе Викторовне Карпенко, выступившей в эти годы с целым рядом поэтономологических работ. Очевидно, он продолжал интересоваться проблемой и хорошо знал обо всех вышедших в СССР в это время работах, посвященных собственным именам в художественной литературе. Именно в этот период в литературной ономастике появляется знаковая фигура Э. Б. Магазаника, публикуются первые работы С. И. Зинина, продолжает работать первопроходец поэтономи-

логии В. Н. Михайлов. Во всякой случае, мне хорошо известно, как ценил исследования и с каким пиететом говорил Юрий Александрович об Эммануиле Борисовиче Магазанике. В 1975 году Ю. А. Карпенко возвращается к литературной ономастике, публикуя в «Повідомленнях Української ономастичної комісії» статью о названиях произведений как объекте ономастики [5]. В ней он постулирует ряд теоретических положений. 1) Филологической традиции известны работы, анализирующие заголовки в «вертикальном» (связь названия с текстом) плане и практически отсутствуют работы, исследующие названия произведений в «горизонтальном» (сопоставление одного названия с другим) плане. 2) Название произведения — это лексическая единица, его собственное имя, которое следует изучать в специальном разделе ономастики. 3) Заголовок одновременно является синтаксической единицей (предложением), составной частью, элементом произведения. 4) Изучение смысла названий условно можно назвать этимологическим подходом. 5) Содержание названия с предметной точки зрения — исключительно сложная и многоплановая проблема и цель изучения заголовков. Затем предлагает структурно-синхронический подход к изучению заголовков, реализованный преимущественно на материале творчества М. Бажана. Отмечает, что множество лирических произведений (П. Тычина, В. Сосюра) названия не имеют, а у поэта-эпика М. Бажана произведений без названий нет. Заголовки, с одной стороны, лаконичны, с другой — несут большую смысловую нагрузку. Художественная информация названий многопланова, семантически многослойна, целенаправленна и точна. Я уже говорил о «фирменном» приеме анализа любого материала Юрием Александровичем. Так вот, все заголовки он условно разбил на группы: а) указывающие на объект изображения, б) обозначающие место действия, в) определяющие жанр произведения, г) указывающие на героя произведения, д) обрисовывающие предметную обстановку, е) подчеркивающие время действия, ж) выделяющие художественную деталь, з) формулирующие идею произведения. Последнюю группу составляют названия-адреса и заголовки-посвящения.

Потом снова наступает перерыв в шесть лет. И вот в 1981 году Ю. А. Карпенко в Польше, на 13 Международном конгрессе ономастических наук, обнародовав свой доклад «Специфика имени собственного в языке и речи» [6], совершил, по моему убеждению,

революцію в літературній ономастиці. Но это уже тема другой статьи.

В очень небольшом (в сравнении со всем наследием ученого в области поэтонимологии) количестве публикаций, среди которых половина представляет собой тезисы, Ю. А. Карпенко сумел поставить несколько задач, на долгие годы определивших «лицо» науки о собственных именах в художественной литературе, прежде всего, конечно, в области исследования топонимии, и ввел в научный оборот литературной ономастики особый предмет исследования — заголовки художественных произведений.

Присмотревшись к стилю представленных здесь работ, можно «между строк» прочитать подаренное каждому наблюдательному ученику правило, которому неукоснительно в течение всей жизни следовал Ю. А. Карпенко: наблюдайте, сравнивайте, классифицируйте, считайте — и вы на верном пути!

Література

1. Карпенко Ю. О. Відтопіміїні утворення в мові В. Стефаніка // Творчість Василя Стефаніка. Тези доповідей міжвузівської наукової конференції. — Чернівці. — 1961. — С. 40–42. (То же в: Юрій Карпенко. Літературна ономастика. Збірник статей. — Одеса: Астропринт, 2008. — С. 16–18.)
2. Карпенко Ю. А. Стилистические возможности топонимических названий // Питання стилістики української мови в її взаємозв'язку з іншими слов'янськими мовами. Тези доповідей міжвузівської наукової конференції. — Чернівці. — 1963. — С. 17–20. (То же в: Юрій Карпенко. Літературна ономастика. Збірник статей. — Одеса: Астропринт, 2008. — С. 19–22.)
3. Карпенко Ю. О. Функції топонімічних назв у творах О. Ю. Кобилянської (До питання про топонімічну стилістику) // Творчість Ольги Кобилянської. Тези доповідей республіканської наукової конференції. — Чернівці, 1963. — С. 59–60. (То же в: Юрій Карпенко. Літературна ономастика. Збірник статей. — Одеса: Астропринт, 2008. — С. 22–24.)
4. Карпенко Ю. О. Топоніміка художнього тексту (на матеріалі повісті О. Ю. Кобилянської «В неділю рано зілля копала...») // Тези доповідей ХХ наукової сесії. Секція філологічних наук. — Чернівці, 1964. — С. 73–77. (То же в: Юрій Карпенко. Літературна ономастика. Збірник статей. — Одеса: Астропринт, 2008. — С. 24–28.)
5. Карпенко Ю. О. Назва твору як об'єкт ономастики (переважно на матеріалі творчості Миколи Бажана) // Повідомлення Української ономастичної комісії. — К., 1975. — Вип. 13. — С. 3–10. (То же в: Юрій Карпенко.

- Літературна ономастика. Збірник статей. — Одеса: Астропринт, 2008. — С. 29–37.)
6. Карпенко Ю. А. Специфика имени собственного в языке и речи // Proceedings of the 13-th International Congress of Onomastic Sciences. — Warszawa; Kракув, 1981. — V.1. — P. 79–89. (То же в: Юрій Карпенко. Літературна ономастика. Збірник статей. — Одеса: Астропринт, 2008. — С. 221–236.)

Калінін В. М.

3 ТОЧКИ ЗОРУ Ю. О. КАРПЕНКА: І. ПОЧАТОК (1961–1981 рр.)

Поданий аналітичний огляд перших праць Ю. О. Карпенка, присвячених літературній ономастиці. Простежений шлях вченого від конкретних спостережень за функціонуванням топонімної лексики до першої публікації, яка ознаменувала поворотний пункт у розвитку науки про власні імена у художньому творі. Показана послідовність появи у концепції вченого перших теоретичних посилок, пошуку методичних підходів, апробації тих прийомів дослідження, які становлять сьогодні підґрунтя методологічного базису поетонімології.

Ключові слова: заголовок, літературна ономастика, відтопонімне утворення, топонім.

Kalinkin V. M.

FROM YU. O. KARPENKO'S VIEWPOINT: I. BEGINNING (1961–1981)

The state-of-the-art review of the first works of Y. A. Karpenko devoted to literary onomastics is presented. The way of the scientist is tracked from concrete supervision over functioning of toponymic lexis to the first publication which has marked a turning point in the development of onomastics of a literary work. The sequence of occurrence of the first theoretical premises, search of methodical approaches, approbation of those ways of research which make today the fundamental principle of methodological basis of poetonymology are shown in the concept of the scientist.

Key words: caption, detoponymic formation, literary onomastics, toponym